

СЕВЕРНАЯ ПРАВДА

Орган Костромского горкома ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся

№ 113 (7205)

ВОСКРЕСЕНЬЕ

30

М А Я

1943 г.

ЦЕНА № 20 КОП.

ПАРТОРГАНИЗАЦИИ И ЗАБОТА О СЕМЬЯХ ФРОНТОВИКОВ

Советское правительство и Центральный Комитет партии проявляют исключительную заботу о воинах Красной Армии, их семьях и об иждивенцах отечественной войны. Этому они уделяют сотни детей фронтников и партийных организаций.

С целью более лучшего обслуживания семей фронтовиков по решению правительства при исполкомах Советов созданы и работают отделы по государственному обеспечению и трудовому устройству семей военнослужащих. Создаваемые вновь отделы полностью себя оправдали. При их содействии сотни детей фронтников устроены в санатории и детские дома, открыты новые столовые, семьи фронтовиков получают белье, обувь, одежду, трудоспособные члены получают работу на предприятиях и в учреждениях.

Партийные и профсоюзные организации позаботились и о том, чтобы создать при райсоветах нашего города денежный фонд помощи семьям фронтовиков путем просвещения воспринимателей. В этот фонд уже поступило более 180 тысяч рублей. Большинство семей военнослужащих получили семена и землю для индивидуальных огородов, а комсомольцы и комсомолки, особенно нуждающиеся, обрабатывали участки и засадили их картофелем и овощами.

Продавая большую работу по оказанию помощи семьям военнослужащих. Но было бы неправильно считать, что сделана уже все и можно довольствоваться наравле. До сих пор еще не выделено у отдельных руководителей работников формально-бюрократическое отношение к нуждам и запросам семей фронтовиков. Недавно бюро городского комитета партии вынесло выговор управляющему местным отделением госбанка т. Азарову и связало с работником секретаря парторганизации т. Зенкова за безразличное отношение к нуждам и запросам семей фронтовиков.

22 апреля редакция послала туда копию письма фронтовика Н. Бушуева с просьбой оказать помощь его семье. Больше месяца прошло, но ответ т. Азаров пока не прислал.

Пример того, как надо чутко и внимательно относиться к сигналам военнослужащих, показывают вожди нашей партии Ленин и Сталин. 29 октября 1919 года Ленин писал команданту Кремля:

«Сегодня должна поступить бумага от красноармейца... Григория Ивановича Никольского, Рязанской губернии. Принять ее и доставить мне лично сегодня же».

На другой день Ильич уже телеграфировал рязанскому губисполкому: «Немедленно расследуйте дело курсанта Григория Никольского. Оказывается ли его семье законная помощь... Исполнение доложите мне».

Вот такое внимательное отношение к запросам фронтовиков и их семей должно быть у каждого партийного руководителя. Такое отношение они обязаны привносить и всем работникам.

Задача партийных организаций — повседневно заботиться о семьях фронтовиков, помогать им и в нужную минуту, помнить, что, забывая о семьях военнослужащих, мы тем самым приближаем час окончательного разгрома врага.

Доминский райком партии, призванный контролировать работу организации, не интересовался деятельностью райкомхоза в этой области. У бойца на фронте прибавляется семья, когда он получает письмо от семьи, которая пишет, что тыл о ней хорошо заботится.

— Нам, фронтовикам, известия представителя Ярославской области, — пишет бывший рабочий завода «Красная маковка» т. Богословский. Они рассказали нам об успехах рабочих в выполнении производственного плана, о помощи семьям фронтовиков и о помощи фронту. Мы же в свою очередь покланялись представителям вашей области с удвоенной силой бить ненавистного врага там, где он появляется, не жалея своей крови и жизни.

Так ответят тылу каждый советский боец.

А какой ответ дадут руководители партийной и профсоюзной организации завода «Красная маковка» старшему сержанту тов. Богословскому, смогут ли они отчитаться перед ним в том, какую помощь оказали они его семье? Почти с первого дня войны т. Богословский находится на фронте борьбы с немецкими захватчиками. И за весь этот период в его семью с завода никто не пришел. Это черным пятном ложится на всю партийную организацию завода.

Партийные организации должны помнить, что забота о семьях военнослужащих — это половина заботы о Красной Армии. Их святая обязанность — пресекать всякое бюрократическое, невнимательное отношение к семьям фронтовиков, поддерживать их не только материально, но и морально, чутко прислушиваясь ко всем их просьбам, своевременно отвечать на их заявления.

Келья этого сватать о военном отделе Свердловского района неทราบ. 22 апреля редакция послала туда копию письма фронтовика Н. Бушуева с просьбой оказать помощь его семье. Больше месяца прошло, но ответ т. Азаров пока не прислал.

Пример того, как надо чутко и внимательно относиться к сигналам военнослужащих, показывают вожди нашей партии Ленин и Сталин. 29 октября 1919 года Ленин писал команданту Кремля:

«Сегодня должна поступить бумага от красноармейца... Григория Ивановича Никольского, Рязанской губернии. Принять ее и доставить мне лично сегодня же».

На другой день Ильич уже телеграфировал рязанскому губисполкому: «Немедленно расследуйте дело курсанта Григория Никольского. Оказывается ли его семье законная помощь... Исполнение доложите мне».

Вот такое внимательное отношение к запросам фронтовиков и их семей должно быть у каждого партийного руководителя. Такое отношение они обязаны привносить и всем работникам.

Задача партийных организаций — повседневно заботиться о семьях фронтовиков, помогать им и в нужную минуту, помнить, что, забывая о семьях военнослужащих, мы тем самым приближаем час окончательного разгрома врага.

От Советского Информбюро

Вечернее сообщение 23 мая

В течение 23 мая на Кубани, в районе северо-восточнее Новороссийска, продолжался бой. На других участках фронта существенных изменений не произошло.

27 мая частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожены или повреждены до 50 немецких автомашин с войсками и грузами, взорвано 4 склада боеприпасов, разбито 3 железнодорожных эшелона и подожжены огонь нескольких артиллерийских батарей противника.

На Западном фронте наши части уничтожили до роты немецких солдат, 2 орудия, разрушили 6 блиндажей и подали огонь нескольких артиллерийских батарей противника. На одном участке отряд немецкой пехоты пытался вести разведку переднего края нашей обороны. Встреченные пулеметным и залповым ружейным огнем гитлеровцы в беспорядке отступили.

Южнее Балаклеи артиллеристы нашей части разрушили несколько блиндажей и ДОТов, уничтожили танкетку противника и 8 орудийных точек противника. Кроме того, артиллерийским огнем рассеяна немецкая автоколонна с грузами. Разбито и уничтожено до 20 автомашин противника.

Западнее Ростов-на-Дону наши артиллеристы обстреляли скопление немецкой пехоты и уничтожили до 150 немецких солдат и офицеров. Минометным огнем гвардейской подразделения уничтожены 3 орудия, шестисильный миномет и сожгли более 10 автомашин противника.

На Северо-Западном фронте гитлеровцы атаковали опорный пункт, который обороняли бойцы одного нашего подразделения. Поддерживая врага из близкого расстояния, командир подразделения лейтенант Кухтер приказал открыть ружейно-

„Вражеским армиям нанесены мощные удары, но враг еще не побежден. Немецкие захватчики яростно сопротивляются, переходят в контратаки, пытаются задержаться на оборонительных рубежах и могут пуститься на новые авантюры. Вот почему в наших рядах не должно быть места благодущию, беспечности, зазнайству“.

(И. Сталин).

БОЛЬШЕ ТОРФА И ДРОВ ФАБРИЧНЫМ ТОПКАМ И ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯМ

ПОВЫШАТЬ ТОРФОДОБЫЧУ

Коллектив торфяников сухоноговского торфопредприятия обязался дать в фонд Главного Командования Красной Армии 10 тысяч тонн торфа сверх месячного задания. Воодушевленные первомайским приказом товарища Сталина, торфяники вот уже несколько последних дней выполняют суточное задание. Особенно хорошо работали торфопредприятие 26 мая, выполнив суточное задание на 117,2 проц., 27 мая торфопредприятие добыло торфа 114,3 проц. Это самая высокая добыча за все время сезона.

Фронтальная бригада Екатерины Черноок продолжает работать по-прежнему. Выполняя свое обязательство, бригада изо дня в день повышает выработку. 26 мая бригада выполнила задание на 143 проц., 27 мая — на 145 проц. Хорошо работают бригады машиниста добычниц Рыльковой, Федотовой, Чувильевой и Куряшовой. Они также перевыполняют нормы выработки. Больших успехов по добыче резинового торфа достигла в последние дни бригада Ивановой. 26 мая эта бригада дала 130 проц. норм, а 27 — 148 проц. Значительно перевыполняют зада-

ния бригады по добыче резинового торфа под руководством бригадиров Цветковой и Доминной. Торфяники Сухоноговского торфопредприятия не должны успокаиваться на достигнутых успехах. На торфопредприятии еще много бригад, которые не справляются с выполнением заданий. Часто простаивают агрегаты. Это говорит о том, что торфопредприятие не использовало всех резервов, которые значительно могут повысить торфодобычу.

Руководство торфопредприятия должно обратить серьезное внимание на сухую торфу, которая сейчас отстает от добычи. Каждый упущенный день в сухую торфу может привести к тому, что предприятие окажется перед таким фактом, когда будет сужен фронт работы. Это может сильно повлиять на развертывание торфодобычи.

Закрепляя первые успехи, торфяники должны с каждым днем повышать добычу торфа и не только перекрывать образующуюся задолженность, но и с каждым днем давать больше торфа в фонд Главного Командования Красной Армии.

А. Соловьев.

ЖИВОЙ ОТКЛИК

Горячо откликнулся коллектив фабрики «Лента» на призыв рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода, где директор тов. Зынский, о заготовке топлива. Образование было обусловлено тем, что цехах и бригадах. Выступающие рабочие и служащие фабрики высказали единодушное мнение о том, что они все, как один, примут активное участие в заготовке дров и торфа, чтобы обеспечить топливом промышленные предприятия, социально-бытовые учреждения

и жилищные дома. Рабочие пошли на то, чтобы выделить из цехов и комплектов несколько рабочих, создав специальную бригаду, и послать ее на дровозаготовку. Они обязались не снижать темпов в работе и выполнять задания посланных рабочих в лес.

Администрация фабрики совместно с общественными организациями подготавливает вопросы о создании специальной бригады для заготовки топлива.

С. Александров.

РАСКАЧКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Трудящиеся Заволжского района горячо восприняли обращение коллектива завода, где директором тов. Зынский, о заготовке топлива. Заготовлять топливо в районе будут всеми путями и способами — пилить лес, корчевать пенек, разрабатывать торфоболото, вывозить торф и т. д. Трудящиеся района горят желанием заготовить топливо не только для себя, но и для нужд города.

Однако не всегда дело идет гладко. Например, на заводе «Рабочий металлист» до сих пор не осознавали всю важность заготовки топлива, в то время, как заводу нужно заготов-

ить 20.000 куб. дров, а заготовлено 800 кубометров. Кроме того, заводу отведено для разработки торфоболота. Но ясности в этом деле нет. Партийная организация только еще начинает раскачиваться, намечать участки, делать попытки создать бригады и т. д., но до сих пор даже не обеспечено на рабочих собраниях образование коллектива завода, где директором т. Зынский.

В прошлом году завод остался без топлива. Если и в этом году к его заготовкам будет такое отношение, какое имеется сейчас, вряд ли завод обеспечит себя топливом.

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПОЩАДЫ НЕ БУДЕТ

На небольшую группу наших разведчиков, действовавших на переднем крае обороны противника, с трех сторон напала рота гитлеровцев. Советские бойцы встретили врага смело и мужественно. Но силы были слишком неравными. Фашисты обходили горстку наших бойцов слева и справа. Командир принял решение отойти и приказал прикрыть отход сфрейтору Попову, красноармейцам Гагарину, Козлову, Никифорову, Фатееву, Пургову и Барданьину.

Семеро отважных воинов прекратили путь двум сотням бандитов, расстреливали их в упор. Десятки вражеских трупов усеяли подступы к рубежу, защищаемому мужественными советскими разведчиками. Тогда гитлеровцы вызвали огонь артиллерии и минометов. В первые же минуты огневого залета бойцы были ранены. Оглушенные и ослепленные, полуослепленные землей, поярные порохом гарью разрывов, истекающие кровью, они продолжали вести огонь. Однако храбрость не могла сдержать натиска озверевшей банды.

Разъяренные бандиты бросились на беззащитных раненых воинов. Они колотили их штыками, половецкими ножами, билли прикладами, толкали ногами. Но и этого показалось мало жестоким звергам. Они бросили раненого Козлова на зажженные терпящие шапки. Воздух наполнился запахом горающего человеческого мяса. Козлов, задыхаясь от бо-

ли, приподнялся. Тогда фашистские звери придавили его к огню бронею.

Когда наши бойцы выбили гитлеровцев с участка, где находились равные разведчики, глазам их представилась жуткая картина. На окровавленной земле лежало семь взуродованных трупов. Страшно было смотреть на Козлова, Обгорел весь.

У Фатеева бандиты вырвали глаза, нанесли ему в грудь три штыковых раня. Пургову, Никифорову и Гагарину нанесли в затылок колото-резные раны в форме звезды. Кто истязал советских бойцов? Немцы. За что? За то, что они часто сражались на поле боя, что не ступили перед врагами, не продали свою родину. Вот почему немцы лютуют. Они боятся нас.

Семеро наших полую роту фашисты задержали. Богатыря. Беззастенчиво и пацать. Они своей смертью завели нас — бейте врага, как мы его били, — до последнего. У братской могилы отважных разведчиков, зверски замученных немецкими палачами, стоял красноармейский митинг. Собралась предельная всех подразделений. Одна за другим выступали бывшие товарищи погибших воинов. В их сердцах речам звучала яростная ненависть к врагу, неутолимое желание мести. Они поклялись жестоко отомстить гитлеровским мерзавцам за их чудовищные преступления.

Сержант Ф. Кульков.

ГВАРДЕЕЦ ФЕДОР ПУЧКОВ

Ваш земляк Федор Пучков с первых дней войны находится на фронте. Сейчас он гвардии старший сержант, храбро и мужественно защищает родину от немецко-фашистских захватчиков. Награжден медалью.

Вот описание боевых дел своего земляка.

Едва командир успел громко позвать его, как он уже несся во весь опор, и везущий трещал под его ногами. В трех шагах от командира он остановился, быстро приложив руку к головному убору и, не менее быстро оторвав ее, докладывая:

— Товарищ гвардии капитан, гвардии старший сержант Пучков по вашему приказанию явился!

Стройный, подтянутый, он стоял твердо, как вкопанный, держа руки по швам. Широко, открытое лицо его, слегка приподнятый подбородок выражали спокойствие и уверенность.

Даже тогда, когда командир начал с ним беседу на несуществующему, Пучков продолжал стоять перед ним в положении «смирно».

— Да, пятый год уже в армии, — подтвердил Пучков. — И в боях не первый день, медаль имею. Бойцы мои тоже награждены...

О том, как дрались его отделение в последних боях, гвардии старший сержант Федор Пучков, очень хоро-

шо сказал на партсобрании, где подводились итоги боев.

— Я вам должен доложить, товарищи, что мое отделение в последних боях почти не имело потерь. Только один товарищ был ранен. Это не потому, что мои бойцы где-нибудь притаялись. Нет, наоборот, они были всегда впереди и в атаку бросались первыми. Но невредимы они потому, что хорошо обучены и в боях непрерывно учились. Вот почему с ними рядом и подсаживаешь, как безопаснее донести...

В бою под деревней П. гвардии старший сержант Пучков первым поднялся во весь рост и с возгласом «За Родину, за Сталина!» бросился на штурм. О нем одновременно поднялось его отделение. За ним весь батальон.

Гвардии сержант! — Это высокая оценка командирского умения. И в то же время это ступень роста воина. Многие из тех, кто в начале отечественной войны были сержантами, теперь стали лейтенантами.

Растут в боях сержанты гвардии. И каждая новая зычка на их погонах несет им почет и славу.

С. Воронин.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

НА МЕСТЕ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ — ЦВЕТУЩИЙ РАЙОН

На орошенных землях Голодной степи три года назад впервые расцвели 33 колхоза, образовавшие в южном Казахстане новый Кировский район. С каждым годом приножат они свое общественное богатство. На территории поселков уже

высажено более полутора миллионов деревьев. На присудебных участках колхозников растут абрикосы, груши, сливы.

В самые сроки завершена осенний сев. Сейчас в районе в полном разгаре сенокоса.

В государственной исторической библиотеке открылась выставка, посвященная 240-летию со дня основания Ленинграда.

Советско-Чехословацкое соглашение о предоставлении правительства Чехословацкой Республики денежных средств, материалов и обслуживания, потребных для содержания Чехословацкой бригады на территории СССР в период войны

28 мая с. г. состоялось подписание советско-чехословацкого соглашения о предоставлении правительства Чехословацкой Республики денежных средств, материалов и обслуживания, потребных для содержания чехословацкой бригады на территории СССР в период войны.

Близ Абакана начал работать первый в Сибири сахарный завод. Он будет производить тысячу центнеров сахара в сутки. (ТАСС).

Соглашение подписано по уполномочию правительства СССР заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел А. Е. Корнейчуком и по уполномочию чехословацкого правительства Чрезвычайным и Полномочным послом Чехословацкой Республики в СССР г-ном Эд. Фирлингером.

Б. ПОНОМАРЕВ

Свободолюбивые народы в борьбе против фашистской Германии

Осенне-зимняя кампания 1942-43 года создала перелом в ходе войны в пользу англо-советско-американской коалиции...

Поляна смерти

Обер-лейтенант Пауль не мог больше терпеть: он посылает за водой третьего денщика и ни один не возвращается.

— Это чорт знает что! — кричал Пауль на унтер-офицеров. — Это, это... дезертирство!

Обер-лейтенант выпил стакан вина и приказал унтер-офицерам убраться. Они вышли обиженные.

После обеда он выругал солдат за трусость: господа обер-лейтенант да сих пор не имеет возможности выпить воды!

Этот Кох утащил в Краузе две пары дамских чулок и три белых шарфика. Правда, он не пойман, но несомненно украл он.

Когда стемнело, Кох пошел. Не было ни выстрела, ни взрыва, но Кох не вернулся.

Слух о поляне смерти дошел, наконец, до командира батальона подполковника Розенберга.

— Вы с ума сошли, какая поляна смерти? — он с обер-лейтенантом Паулем самолечом пришел в окоп в Краузе.

Над лесом слышался плач, пахло разогретой смолой и прелыми листьями. Все было тихо и хорошо, но Розенбергу не было никакого дела до красоты природы.

Он подошел к себе Краузе и приказал два раза подряд вздвигать и вперёд всем отделением проползти поляну. Краузе побоялся, ему хотелось подумать, что он ослышался, но подполковник сурово произнес: — Ну!

Отделение скрылось в траве. Когда весь взводный от страха Краузе доложил, что приказание выполнено и ничего не случилось, подполковник снял пенсне, сощурил левый глаз и с презрительной улыбкой посмотрел на обер-лейтенанта.

Выход напрашивался один: солдаты Пауля, пользуясь темнотой, дезертируют с позиций. С наступлением вечерней темноты Пауль взял солдат и ушел к ручью обследовать пути тайных побегов.

Сначала он шел в рост, потом согнувшись, потом ползком. Водя ручья дохнул на него сиротью: над водой густел туман. Пауль сел на голый песок у ручья. Он хотел отстрелиться, прислушаться, но вдруг нависла над ним что-то тяжелое.

Он закричал и полетел вниз. Ударился обо что-то мягкое, отскочил и упал на солонку. Яркий свет электрического фонарика озарил раскрытое холодное лицо обер-лейтенанта. Глядя на растерянного офицера, красноармейцы-инженеры улыбались.

Вспыхнул свет, осветил небольшую, обшитою досками комнату, кверху таяла ледяная ступа и там было темно. В стороне чернела галерея. Обер-лейтенант повел. Каждый шаг отдавался гулом. Где-то капала вода. Пауль стало ясно широкое изобретение подземных-миниров.

«Видно двери сделаны в песке, и поэтому их не видно», — подумал он. — Русские перахитрили. От лазабы он хотел вырваться, но побоялся.

Помогая на это, партизаны провели ряд крупных наступательных операций. В результате решительного штурма они заняли город Прозор, где захвачены большие трофеи.

Мостар — Прозор — Конач почти полностью уничтожены итальянской дивизией «Мурге». Лишь одним убитым врагов, пленными — 1200 солдат и 25 офицеров. Здесь уничтожено также 350 немцев. Поиском оставшихся партизан много оружия: 17 исправных танков, 16 орудий, 230 пулеметов, 2 миллиона патронов и другое оружие.

Вой в Югославии носит партизанский характер. Не раз за последние время партизаны с меньшими силами и ничтожным количеством вооружения били немцев и итальянское войско.

В Далмации, Словении и Хорватии специальные партизанские отряды действуют на коммуникациях противника, разрушают железнодорожные линии, оживляют станции, взрывают мосты.

Партизаны Югославии опираются в своей борьбе на сочувствие и поддержку народных масс.

Во Франции партизанское движение еще под навазд делало только первые шаги. Теперь здесь действуют уже сотни бойских и митинговых отрядов.

В последние время тысячи молодых французов, преданных врагам и отправленных на работу в Германию, ушли в лес.

Тело Алеси извивалось, пальцы судорожно сжимали землю. Солнце зашло за тучи, замушел гауко ели, протягивая ветви к ветру. Чистая, как слеза, капля воды селета с куста черемухи и разбрызгалась на ладони Алеси.

Неожиданно ее ошмя. Со всех сторон затрещали автоматы. Немские солдаты и офицеры побежали. Молодой красноармеец подбежал к бездыханному телу Алеси. Рядом еще дрожало створчатое сердце. Скрипя зубами, рванулся в погоню, увлекая за собой товарищей.

Вино, которое дала Пелагее медсестра, привело его в чувство. Она подползла к Алесе, прижала к груди его сердце и потом, потеряв на столбце сознание, побежала.

В. Верховский.

Мальчик из Серебряной Музги

(Из записной книжки)

Что-то не хотелось Кольке вставать в это утро. Мать уже давно корону подожгла, в печке дрова весело потрескивали, а он все лежал под теплым одеялом.

Наконец, мать заворчала — кляплету снегом ночью занесло, снег отстать некому.

Едва Колька нырнул в валенки, как за селом что-то ухнуло, потом еще и еще. Стекла в избе задрожали и посыпались на пол осколками.

— Одевайся! — сердито закричала мать.

Колька выскочил на улицу голый, сунул подмышку увесистый каравай и прочь из избы. Ударило в лицо холодом, небо голубое-голубое, а в небо, ровно воршныи, самолеты с крестами так и вьются.

Сделают над селом круг, вылетят с самолета маленькие черные «птички», завонят жутко, а потом — ух, ух! Земля под ногами гудит. Бежит Колька с матерью из села, ног не чуя. Вдруг над самой головой завывало, завывало... Бросил он тяжелейший каравай, кинулся в кавалку, уткугудя лицом в снег, слышит совсем рядом — бах, бах, бах. Осознал, как летом челал на паше, отскочил на минуту, от дыма не увидя ничего, ровно оглох Колька. Опомнился еле-еле в лесу. Видит бежит из села телька «Звезда», бежит прямо к речному обрыву — упадет, разобьется об лед.

Смотрит вездю Колька — матери нигде не видно. А в лесу холодно, спрытался Колька от ветра за сосну, ноги стаяли. Вышел на опушку, видит паша над селом полыхает.

Только вспомнил мать, загорелся. Говорит Колька бойцы: — Ничего, малыя, не горюй, отомстим мы еще немцам за твоё село и за мать отомстим.

Евг. Осетров.

Действующая армия.

Слово вождя

Далеко от станции Чита — городок. Далеко от Читы — городок.

Но не все и всегда мы в положении строк Слышим слово Вождя дорогое.

Мы ходили в атаку В ненастные дни, Нам судьба Улыбалась сурово.

Но светились Кремлевские Звезды — огни, Грело сердце Отцовское слово.

Мы, как знамя, его Берегли и несли, Мы, как матери, Верили славу.

И без страха в сраженьях На варваров шли, Умная Гвардейскую славу.

Как бы ни был я, воюю Сас бы ни был я, воюю Со мною живет Неразлучное Сталина слово.

Оно к поднимам держим, Действующая армия.

А. Волн.

Курсантская-артиллерийская

Про долю высокую, что нам дана, Вставай наша песня, зпелы. За честь, за свободу готовит страна. Нас в бой мастерами огня.

ПРИПЕВ: Беря цель в прицелую збую, Поиском на грозный бой, За землю нашу русскую, Как дуб могучий, стой!

Беды над страной чернеет крыла, В пожарах простор голубой.

Учебной свое ты шифрой ремесло, Эпизаном будет нам бой.

ПРИПЕВ: За горе, за беды, за боль матерей, За светлый свой край дорогой, Открою, открою со всех батарей По галам победный огонь.

ПРИПЕВ: Г. Трофимов.

Действующая армия.

Прощальная

Досиданье, девушки, голубки, Нам осталось вечер прогулять. Одевайте шелковые юбки, Собирайтесь милых провожать.

Ты расскажешь все мне откровенно, Я не скрою тоже от тебя, Нам придется, милая, наверно Вместе больше долго не бывать.

Я уеду на войну с врагами, Ты заменишь на станке меня. Не грусти, родная, Сталин с нами, звезды ясные Кремля.

И куда-б я ни попал с ветрами, И куда-б меня ни бросил фронт, Я надеюсь, дружба между нами Не уйдет за темный горизонт.

Письма нам напомнят этот вечер, Сердце станет радостно стучать. Может будет милый твой разведчик, На посту ночном тогда стоять.

Мы крепки законом чистой дружбы, Ненавистью мы крепки к врагам, Мы отчизне милой чество служим, Мы готовы каждый миг к бою.

Не грусти, родная, Сталин с нами, звезды ясные Кремля, Дружба наша заменяет знания, Дружбой наша славится земля.

Ал. Никитин.

Действующая армия.

Два костромича

Земляки у нас служили — Дружба горяча, Два товарища, два друга, Два костромича.

Батальон раз шел в атаку, Мне не умолчать, Как сражались два друга, Два костромича.

Грозно пушки рокотали, Пулемет стучал, Но нигде не отступали Два костромича.

Вместе письма получали С родины своей, И горели две медали На груди друзей.

И одно не поделили, Признаемся мы, Портрет девушки красивой, Родом с Костромы.

И об этом часто спорят, Мне не умолчать, Два товарища, два друга, Два костромича.

Евг. Осетров.

Действующая армия.

СЕРДЦЕ

Рассказ

Залпы батарей огненными языками рассказали ночь. Над лесом и деревней металась встревоженная птица.

Пелагея Ивановна зволнобленно ходила по комнате, беспощадно поглядывая на вздрагивающие окна.

— Пожару нет, доченька, побыстрее, — обрадовалась она и девушке, которая при оном котляки раскатывала на узком столе тесто. Она испуганно прислушивалась к каждому шороху в сенях и была готова спрятать тесто в приготовленное ведро.

Пелагее казалось, что время идет чрезвычайно быстро и она боялась рассвета.

— Попеть бы, — думала Пелагея и вместе с тревожными мыслями ей рисовалась встреча с красноармейцами. — А может быть и Федька, сынок мой, забывает мать истосковавшую проведать, — часто говорила она своей дочке Алесе, и ее добродушное, морщинистое лицо оваралось улыбкой.

Сегодня, несмотря на усильный обстрел, почти половина деревни, тайком — кто в подвале, кто в клятиках готовили подарки дорогим гостям.

Все видели, как по грязным улочкам, в два, а то и в три ряда проезжали тяжелые, груженные ранеными, немецкие повозки. Выли завывание в весенней распутице машины.

С наступлением рассвета Пелагея и Алеса, спрятав горячие пироги, собирались идти в землянку. В дом вбежали два офицера. Даша, как

загнанные лошади. По забрызганным грязью лицам, попадав в рот, бежала ручейки пота, отчего, один из них горбачий и высокие, вытирали руками мокрую лысину, беспорядочно плевали. Потом, шумко вытисывая в себя воздух, повея несколько раз горбатым носом по комнате и подошли к перепуганной Пелагее.

— Брот, брот, — неистово оравав, указывая грязным пальцем на стол. — Волчьа паша, пироги обнюхал, — думала Пелагея, — подвинулась.

Алеси забилась в угол и, дрожа, поглядывала на забрызганные кровью зеленые шинели.

Офицер, брызгалась слюной, оскандывая зубы, ближе и ближе подходил к матери Алеси.

— Брот, — угрожающе и рыча повторил он. Рабее лицо подергивалось.

— Смоли в рот... — хотела крикнуть озлобленная Пелагея, но сильный иннок в живот повалил ее околом стены.

— Мама, мамочка, — закричала Алеса, бросаясь в воздух с водой.

Тонкий и высокий, напоминающий Дон-Кихота, офицер, улыбувшись, подставил ей ногу. Из носка тоненькой струйкой потекла кровь.

Второй толстошупый офицер, глядя слону и облизываясь, шариком катался по комнате. Аппетитный запах печеных пирогов довел его до крайности. Открыл петь. Огонь дошел до него жаром, и котерга, на

которую наступил офицер, с треском врезалась в лоб.

Завенела поуда. Тысячи осколков стекла засверкали на упрямом солнце.

В то время, когда напоминающий Дон-Кихота офицер хохляничал в шиффе, укладывал в полевую сумку Алексею баулку, на улице поднялся шум. Доделали вопли и выстрелы.

Урлоп баулку, поблещивший офицер подошел к околу, растеряв кобуру парабеллума, и в тот же момент его лицо прояснло улыбкой.

На улице, окруженные солдатами и офицерами, шли девушки и женщины. Многие были босые и дрожали от утрянского мороза. Лица — врылись слезами приказов и репликов дубинкой.

Нашаца впереди девушка, указывая пальцем на восток, в сторону орудийного гула, кричала:

— Слышите, слышите — это идущая месь, смерть волчьей стае. Сильный ветер далеко разнес ее слова.

Хромойго унтер подошел к девушке и со всего размаха ударил прикладом по голове.

Девушка пошатнулась и упала в мокрую придорожную лужу.

Подбежавший и околу толстошупый хихикал от удовольствия, постолая некоторое время и, что-то соорудив, бросился в рыдающей над матерью Алесе.

Через некоторое время, заливаясь слезами и кровью, Алеса шагала к лесу в группе несчастных девушек. Пелагея открыла глаза. Ее казалось, что огромные клубы тумана плавали по комнате. В голове эхом отзвучивались тысячи разнообразных звуков. С вродом приподнялась и

выпала холодной воды. Стало легче. Она отстелела видела гонимых к лесу людей и среди них непоправную голову своей пятнадцатилетней девочки.

Онрылся на пашку, пошел к лесу.

Векоме, кряжистые сосны встречали ее сырми запахом листьев и медленю нарастающим гулом — симфонией леса.

Четырех девушек и Алесе солдаты отделили от общей группы и повели к густым зарослям черемухи. Двое солдат повалили Алесю на мех. В рубце толстошупого офицера блестяло холодное лезвие ножа. Длинные пальцы клещами давили ее горло.

Пелагея приподнялась, машинально взмахнула руками, широко в ужасе раскрыв глаза и упала на хворост.

Тело Алеси извивалось, пальцы судорожно сжимали землю.

Солнце зашло за тучи, замушел гауко ели, протягивая ветви к ветру. Чистая, как слеза, капля воды селета с куста черемухи и разбрызгалась на ладони Алеси.

Неожиданно ее ошмя. Со всех сторон затрещали автоматы. Немские солдаты и офицеры побежали. Молодой красноармеец подбежал к бездыханному телу Алеси. Рядом еще дрожало створчатое сердце. Скрипя зубами, рванулся в погоню, увлекая за собой товарищей.

Вино, которое дала Пелагее медсестра, привело его в чувство. Она подползла к Алесе, прижала к груди его сердце и потом, потеряв на столбце сознание, побежала.

В. Верховский.